

СОЦИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА

Сухина Л.В.

ФГБОУ ВПО «Уральский государственный университет путей сообщения», leonid.suhina@rambler.ru

Присутствие социального аспекта всегда было характерно для экономической политики наиболее дальновидных руководителей государств. Анализ кодекса законов вавилонского царя Хаммурапи свидетельствует, что еще в XVIII в. до н.э. заботой правителя наряду с другими проблемами были сохранение и укрепление социального мира путей экономической и правовой защиты малозажиточных соплеменников. На это же была направлена, как свидетельствует трактат «Артхашастра» (конец IV-начало III вв. до н.э.), экономическая политика правителя другого государства древности – Индии. В еще большей степени социальный аспект экономической политики проявился в США в 30-е годы XX в. в ходе реализации «Нового курса» и в конце 40-х – 60-е годы XX в. в ФРГ. В статье анализируются экономические и правовые механизмы проводившейся в этих странах политики и позволившие им не только справиться с тяжелейшими экономическими кризисами, но и создать государства с социально ориентированной экономикой. Анализируя социальную политику в постсоветской России в контексте проводимой экономической политики, следует сделать вывод: она неэффективна, и не направлена на реальное решение существующих социальных проблем. «Единая Россия», представители которой занимают все ключевые посты, как политическая партия в одиночку не в состоянии решить эти проблемы. В проводимой в стране политике должны участвовать все патриотически ориентированные политические партии.

Ключевые слова: социальная политика, кодекс законов, трактат, экономический кризис, «Новый курс», «Немецкое экономическое чудо».

THE SOCIAL ASPECT OF ECONOMIC POLICY

Suhina L.B.

"Ural state University of railway transport", leonid.suhina@rambler.ru

The presence of the social aspect is always characterized the economic policy of the most visionary leaders of the States. Analysis of the law code of the Babylonian king Hammurabi shows that even in the eighteenth century BC care of the ruler along with the other problems were the preservation and strengthening of the social world in ways economic and legal protection massagetechinik fellow. It was directed, as evidenced by the treatise "Arthashastra" (end of IV - beginning of III century BC), the economic policy of the Governor of another state of ancient India. Even more the social aspect of economic policy emerged in the USA in the 30-ies of XX century. In the implementation of the "New course" and in the late 40-ies and 50-ies of XX century in Germany. The article analyzes the economic and legal mechanisms held in these countries policy and allowed them not only to cope with severe economic crises, but also to create a state with a socially oriented economy. Analyzing social policy in post-Soviet Russia in the context of economic policy, you should make a conclusion: it is inefficient and does not aim to solve existing social problems. "United Russia", which occupy all key positions as a political party alone cannot solve these problems. In the ongoing country's policies should involve all patriotically oriented political parties.

Keywords: social policy, code of laws, the treatise, the economic crisis, "New course", "German economic miracle".

*«Мы всегда знали, что безоглядное
себялюбие – это признак дурного
нрава; а теперь поняли, что это
также признак плохой экономики».*

Ф.Д.Рузвельт

Внимание социальным проблемам всегда отличало наиболее дальновидных руководителей государства. Так, например, еще в XVIII в. до н.э. в кодексе вавилонского царя Хаммурапи содержались статьи, направленные на защиту малозажиточных

соплеменников от долгового рабства. В случае неуплаты долга судебник запрещал ростовщикам самовольно забирать у должников урожай и устанавливал ограничения на требования прироста долга (не более трети займа натурой или пятой части серебром). Судебник устанавливал также ограничения на срок порабощения жены и детей несостоятельного должника (не более трех лет) [1].

Это не единственный источник древности, свидетельствующий о понимании, говоря современным языком, важности социального аспекта в экономической политике государства.

Обширный и чрезвычайно интересный материал по рассматриваемой теме содержится в другом источнике древней экономической мысли – трактате «Артхашастра», написанном в конце IV - начале III вв. до н.э. советником царя Индии Чандрагупты I брахманом Каутилей. Трактат создавался как наставление для царя по управлению государством, что было особенно актуально в период создания единого индийского государства. Опуская множество обязанностей, возлагавшихся на царя по оказанию помощи простым согражданам, остановимся лишь на некоторых. Так в главе 1, раздела 19 «Заселение и устройство области» Каутилья отмечает: «Царь должен содержать детей, стариков, больных, убогих и беззащитных, а также женщин, не разрешившихся от бремени, и детей при рождении.» И далее: «Он должен защищать земледелие, страдающее от притеснений в виде штрафов, обязательного труда, налогов, а также стада скота, (страдающие) от воров, хищников, ядовитых гадов и болезней... очистить торговые пути от произвола любимцев царя, (его) слуг, воров и охранителей границ...» [9].

Говоря об обязанностях царя в главе 19, раздела 16, Каутилья делает вывод: «Счастье царя в счастье подданных, в пользе подданных – его польза» [9].

Вышеприведенные примеры, а также множество других источников свидетельствуют о том, что наиболее мудрые правители еще в древности уделяли значительное внимание социальному аспекту проводимой ими экономической политики. Такая политика рассматривалась как важное условие роста благосостояния граждан, роста богатства государства, его экономической и военной мощи.

Последующее внимание в данной статье мы уделим рассмотрению интересующей нас темы в период новейшей истории в некоторых странах с рыночной экономикой.

Один из наиболее интересных примеров представляет история США в 20-30-е годы XX в.

Период после первой мировой войны, ознаменовавшийся значительными кризисными явлениями в экономике целого ряда стран, в меньшей степени затронул США. Страна уже в 1923 г. преодолела кризис 1920-21 гг. и вплоть до 1929 г. переживала период процветания (от

английского prosperity – процветание). В эти годы наиболее быстро развивались новые отрасли (автомобильная, электротехническая, радиотехническая и др.), ставшие фундаментом американского процветания.

Но 25 октября 1929 г. с краха на Нью-Йоркской фондовой бирже начался мировой экономический кризис, более всего поразивший экономику США. Промышленное производство сократилось на 56%, национальный доход – на 48%, обанкротилось 40% банков. Около 17 млн. человек потеряли работу. Уровень безработицы с 1929 г. по 1933 г. вырос с 4% до 25%. Доходы фермеров в 1929 г. упали более, чем на 50% [4].

Находившееся в этот период у власти правительство консерваторов во главе с президентом Гербертом Гувером, верившим в способность саморегулирования рынка, теряло время и эффективных мер противодействия кризису не предпринимало.

Параллельно с ухудшением экономической ситуации обострялась социально-политическая обстановка. В стране проходили голодные бунты, демонстрации протеста, росло забастовочное движение, усиливалась организованность трудящихся США.

В такой обстановке в декабре 1932 г. на очередных президентских выборах победил кандидат от демократической партии Франклин Делано Рузвельт. Став президентом, Ф.Рузвельт выступил с развернутой программой по выходу из кризиса, получившей известность, как «Новый курс для забытого человека». Ф.Рузвельт в предлагаемой им программе говорил: «По всей стране мужчины и женщины, забытые в политической философии правительства, смотрят на нас, ожидая указаний, что им делать, и более справедливого распределения национальных богатств... Я обещаю новый курс для американского народа. Это не просто политическая кампания. Это призыв к оружию» [4].

В течение первых ста дней после вступления в должность президент предоставил конгрессу на утверждение множество законопроектов.

Предложенная Ф.Рузвельтом программа нового курса не носила спонтанного характера. Еще в 1928 г. он, став губернатором от демократической партии в штате Нью-Йорк, сформулировал доктрину «ответственности государства за судьбы своих граждан» [5].

Эта доктрина нашла воплощение в радикальной по тем временам программе реформ, предложенных Ф.Рузвельтом. Она включала в себя помощь фермерам и фермерским кооперативам, контроль за рынком сельскохозяйственных продуктов, улучшение рабочего законодательства, поддержку школ, здравоохранения и прочее. В рамках предложенной губернатором доктрины был принят беспрецедентный по тем временам «Закон о чрезвычайной помощи безработным». В целях проведения этого закона в жизнь была создана Временная администрация помощи [5]. Накопленный в эти годы опыт эффективно использовался Ф.Рузвельтом в последующем уже на посту президента.

Отрицая проводившуюся Г.Гувером политику «грубого индивидуализма», президент Ф.Рузвельт рассчитывал преодолеть кризис путем планирования хозяйства, установления «классового мира» внутри страны и добрососедских отношений с другими странами.

Теоретической базой «Нового курса» стало учение выдающегося английского экономиста Джона Мейнарда Кейнса (1883-1946 гг.). Он считал, что в условиях господства в экономике монополистического капитала необходимо участие государства в регулировании хозяйственной жизни. Исходя из этого, одним из главных инструментов в ходе проведения реформ Ф.Рузвельтом стало активное участие государства в процессе общественного воспроизводства.

Одной из важнейших задач первого периода (с 1933 по 1935 гг.) «Нового курса» была задача оздоровления банковско-финансовой системы. С этой целью в 1933 г. Конгресс принимает Чрезвычайный банковский закон, предоставивший президенту широкие полномочия в финансовой сфере. На основании его была проведена ревизия всех банков, после чего 4507 национальных и 4517 банков штатов получили разрешения на продление своей деятельности [5], однако 2 тыс. банков разрешения на это не получили [3].

Указом президента был запрещен экспорт золота. Вся золотая валюта граждан, превышающая 100 долл., подлежала обязательной сдаче резервным банкам, входящим в федеральную резервную систему (ФРС). Все банки, не входившие в ФРС, обязаны были сдать свои золотые запасы в резервные банки. Одновременно был разрешен выпуск новых денег, без золотого обеспечения. Таким образом, США отказались от золотого стандарта, а также провели девальвацию доллара. И в январе 1934 г. золотое содержание доллара снизилось на 41% [3].

Важным шагом на пути стабилизации банковско-финансовой системы стало создание в 1934 г. Федеральной корпорации страхования вкладов (ФКСВ) и Федеральной корпорации страхования ссуд и сбережений (ФКСС), которые были призваны восстановить доверие к банкам, защитить банковские вклады населения.

Стремясь пресечь спекулятивную деятельность фондовых бирж, которая процветала в предкризисный период, правительство в 1934 г. инициирует принятие Закона об обращении ценных бумаг. На основании данного закона была создана Федеральная комиссия по ценным бумагам и биржам (ФКЦББ) [4].

Успехи в финансовой сфере создали предпосылки для оживления промышленности. А оживление промышленного производства должно было потянуть решение многих социальных проблем: сокращение колоссальной безработицы, повышение уровня жизни, снижение численности бездомных и др.

В июне 1933 г. в США был принят «Закон о восстановлении национальной промышленности» (НИРА), который вводил систему государственного регулирования промышленного сектора. Данному закону Ф.Рузвельт придавал очень большое значение: «В историю Закон о национальном промышленном восстановлении войдет, возможно, - писал он, - как наиболее важное и далеко идущее законодательство, когда-либо принятое Конгрессом».

НИРА должен был не только решить проблему стабилизации промышленности с помощью специально создаваемого государственного органа – Национальной администрации восстановления промышленности, но и имел четко выраженную социальную направленность. В законе говорилось, что он принят с целью обеспечения «всеобщего благосостояния» путем установления координации с целью решения проблем массовой нищеты, достижения сотрудничества между рабочими и работодателями при содействии правительства, устранения и решения трудовых конфликтов, проблем разрушительной конкуренции, ведущих к снижению прибылей и сокращению инвестиций и занятости [5].

В ст. 7а НИРА в общих чертах были провозглашены права рабочих на создание профсоюзов и коллективный договор. Предприниматели обязывались «соблюдать максимальную продолжительность рабочего времени, минимальный уровень оплаты и другие условия труда» [5].

В разработанных под контролем правительства «кодексах честной конкуренции» усиливалась роль профсоюзов как единственно законных представителей рабочих. В законе НИРА содержались также положения по организации общественных работ и выплате пособий по безработице. В условиях массовой безработицы для миллионов американцев это имело жизненно важное значение.

По решению Конгресса была создана Администрация общественных работ, развернувшая широкомасштабную деятельность по созданию новых рабочих мест в сфере муниципального хозяйства, дорожном строительстве, энергетике и т.п. Организовывались трудовые лагеря для безработной молодежи в возрасте от 18 до 25 лет. В результате принятых мер в начале 1934 г. на общественных работах было занято 5 млн. человек, 20 млн. получали пособия по безработице, 250 тыс. человек работали в трудовых лагерях [3].

Не менее важной в рамках «Нового курса» была антикризисная аграрная политика Ф.Рузвельта. Весной 1933 г. Конгресс принял «Закон о регулировании сельского хозяйства». Для его реализации была создана Администрация регулирования сельского хозяйства. Наряду с мерами производственного характера закон содержал меры социальной направленности, реализация которых должна была существенно улучшить положение фермерских хозяйств.

Конгресс США принял «Закон о рефинансировании фермерских долгов», что позволило уменьшить проценты по ипотечной задолженности фермеров и продлить сроки погашения их долгов. В 1933-1935 гг. фермерам были также предоставлены дешевые кредиты на сумму более 2 млрд. долл. А это позволило ослабить процесс разорения фермерских хозяйств [3].

Социальная направленность политики «Нового курса» стала ярко выраженной на 2-м этапе реформ – с 1935 г. Ширившееся протестное движение трудящихся вынуждало власть в большей степени учитывать интересы рабочих и фермеров. Важнейшим завоеванием рабочего класса США стало принятие летом 1935 г. закона Вагнера (по имени сенатора Р.Вагнера) известного также как «Национальный акт о трудовых отношениях» [3].

Впервые в масштабах всей страны легализовалась деятельность профсоюзов. Запрещалось уголовное преследование трудящихся за создание профсоюзов и участие в легальных забастовках. Предприниматели обязывались заключать с профсоюзами коллективные договоры и не принимать на работу лиц, не состоящих в профсоюзах. За рабочими признавалось право на забастовки, если нарушались предписания закона. Было создано Национальное управление по трудовым отношениям, руководство которого назначалось президентом с одобрения сената. При обнаружении незаконных действий в трудовой практике Управление обязано было оформлять дело для передачи его в суд. Препятствовавшие работе Управления лица подлежали судебному наказанию в виде штрафа до 5 тыс. долл., или тюремному заключению сроком до одного года, или одновременно обоим видам наказания [4].

Одним из результатов принятия закона Вагнера стало объединение в 1936 г. всех рабочих организаций в Рабочий Альянс Америки [3].

В 1935 г. в США был также принят «Закон о социальном обеспечении», который стал первым в истории этой страны общефедеральным нормативным актом такого рода. Закон вводил систему пенсий по старости и пособий по безработице, болезни и инвалидности. Пенсии устанавливались с 65 лет. Пенсионные фонды формировались из взносов трудящихся и предприятий. Нормы пенсионного обеспечения устанавливались едиными для всей страны [3].

В 1938 г. был принят «Закон о справедливых условиях труда». Он запрещал использование детского труда, на предприятиях федерального значения устанавливались единые нормы заработной платы, ее минимальный и максимальный уровни, максимальные пределы продолжительности рабочей недели.

На 2-м этапе проведения «Нового курса» увеличились масштабы общественных работ. Если на 1-м этапе на их проведение выделили 3,3 млрд. долл., то в 1935 г. – 4,9, а в 1938 г. – еще 5 млрд. долл. К концу 1936 г. на этих работах было занято 3,5 млн. человек [3].

На этом этапе правительство оказывало помощь не только крупным фермерам, но и низкодоходным хозяйствам. Рабочие-мигранты получили право проживать в лагерях. Арендаторам для покупки ферм стали выдавать займы, они могли объединяться в кооперативы [3].

Говоря о результатах «Нового курса», следует отметить: активная политика государственного вмешательства позволила США, хотя и более медленными, чем некоторые европейские страны, темпами преодолеть кризис. К 1937 г. США по ряду основных экономических показателей практически вышли на уровень 1929 г. [3].

Что касается социальной политики Ф.Рузвельта, то следует сказать, что механизмы государственного регулирования социальной сферы действуют до сих пор. Не потеряли своей значимости и принятые при Ф.Рузвельте законы. Благодаря этому, США стали страной с социально ориентированной экономикой, избежали социальных потрясений. Тем самым был заложен прочный фундамент дальнейшего экономического роста, что позволило США вместе с союзниками по антигитлеровской коалиции преодолеть испытания, связанные со второй мировой войной.

Еще более интересный пример построения государства с социально -ориентированной экономикой дает нам ФРГ послевоенной поры.

Экономические последствия войны для Германии были катастрофическими. Объем промышленного производства в 1946 г. составлял 33% от довоенного уровня, сельское хозяйство было отброшено на 30 лет назад. В войне погибло около 7 млн. человек, страна лишилась 25% своей территории (в границах 1937 г.). Было разрушено около 25% жилья, столько же повреждено. Также были повреждены 20% промышленных строений и оборудования, 40% транспортных сооружений. Немцам предстояло выплатить 14 млрд. долл. по репарациям [8].

Предстояла тяжелейшая работа по возрождению страны. Германии повезло. Ответственность за возрождение страны взял на себя Людвиг Эрхард, ученый-экономист, с марта 1948 г. – директор Управления хозяйства объединенных западных зон Германии. Л.Эрхард после краха фашизма был активным пропагандистом рыночной модели экономики. По приглашению лидера Христианско-демократического союза (ХДС) Конрада Аденауэра Л.Эрхард принял участие в разработке предвыборной программы ХДС.

Выступая на съезде ХДС 28 августа 1948 г., он сказал: «Не свободная рыночная экономика, связанная с либеральным ограблением прошлой эры..., а экономика, берущая на

себя социальные обязательства..., оценивающая личность человека выше всего, предоставляя прибыль тому, кто ее по своей работе заслужил, - вот в чем заключается современная рыночная экономика» [8].

Вот бы нашим российским руководителям взять на вооружение в практической работе, а не в публичных декларациях, эту мысль Л.Эрхарда.

В сентябре 1949 г., став канцлером, Аденауэр назначает Л.Эрхарда министром экономики. И в таком тандеме они проработали до 1963 г.

В основу идеологии реформ Л.Эрхарда, получившей название «социального рыночного хозяйства», был положен синтез идей эффективной рыночной экономики, доминирования частной собственности, экономической свободы, государственного регулирования и философии социальной ответственности. Эта идеология известна также под терминами «ордолиберализм», «солидаризм» или «третий путь» [8].

Значительный вклад в разработку идеологии реформ внесли Вальтер Ойкен, Альфред Мюллер-Армак, Вильгельм Репке. Роль государства сводилась к определению приоритетов развития, надзору и регулированию, созданию благоприятного инвестиционного и предпринимательского климата, эффективного законодательства, что в совокупности составляет суть «экономического порядка» [8].

Преодолевая сопротивление «слева» и «справа», а также недопонимание оккупационных властей, Л.Эрхард проводил реформы решительно и быстро. В ночь на 21 июня 1948 г. было объявлено о денежной реформе – наиболее болезненной среди проводимых реформ. 24 июня была провозглашена реформа цен. Но в отличие от России начала 90-х гг. XX в. это не была «шоковая терапия». Введя свободные цены, государство в качестве противовеса росту цен приняло закон против произвольного завышения цен. Публиковались каталоги уместных цен. Что касается особо значимых факторов производства, таких, как уголь, чугун, сталь, удобрения, газ, электроэнергия, то на них значительное время сохранялись дотации государства и твердые цены. Цены на основные продукты питания и квартирную плату оставались стабильны [8].

Валютные ограничения снижались также постепенно. До 1954 г. конвертация марки проводилась только по разрешению органов валютного контроля. В 1954-1960-е гг. существовал режим частичной конвертируемости. И только после 1961 г. марка стала полностью конвертируемой [8].

Профессионализм и настойчивость Л.Эрхарда в проведении реформ дали результаты. Росло производство, рос и доход предпринимателей. Важно то, что полученные бизнесом доходы шли не на рост потребления, а на расширение производства. Так за 1949-1951 гг. инвестиции в производство выросли с 16 до 29 млрд. марок [8].

Росла производительность труда (на 28% с середины 1948 г. по середину 1949 г.). С ростом производительности труда росла заработная плата, вырос и объем выпускаемой продукции. Все это привело к стабилизации, а к 1950 г. – к снижению цен [8].

Л.Эрхард считал, что для обеспечения дальнейшего и стабильного роста необходима внешнеторговая экспансия. 19 сентября 1949 г. была проведена девальвация марки на 20% и установлен новый паритет по отношению к доллару – 4,20 марки вместо 3,33. А это позволило повысить конкурентоспособность экспорта. После марта 1961 г. курс составил 4 марки за доллар.

В феврале 1951 г. правительство ввело ограничения на импорт, было применено его лицензирование, усилены меры по стимулированию экспорта. Была также ужесточена денежная политика, введены ограничения на выдачу кредитов [8].

Принятые меры привели к положительному сальдо торгового баланса (в 1953 г. оно составляло 2,5 млрд. марок). Началась внешнеторговая экспансия Германии. В силу высокого качества, приемлемых цен и отличного сервиса ее товары пользовались спросом во всем мире (в 1959 г. Германия вышла на второе место в мире по объему экспорта). Усиление экспортных возможностей страны, в свою очередь, привело к росту золотовалютных резервов. По их величине Германия в середине 50-х гг. занимала 2-е место в мире [8].

Значительное внимание в рассматриваемый период правительство Л.Эрхарда уделяло развитию промышленности, особенно базовых ее отраслей. Для этого в январе 1952 г. был принят закон об инвестиционной помощи. Он обязывал все предприятия страны, кроме государственных, внести единовременный взнос путем покупки государственных облигаций. Полученные средства – около 1 млрд. марок, были направлены на поддержку предприятий угольной, металлургической промышленности, энергетики. С 1953 г. начался бурный рост промышленности, производства товаров народного потребления. С 1954 г. наступила фаза «высокой конъюнктуры», характеризующаяся непрерывным экономическим ростом ФРГ почти до 60-х гг. [8].

Этот период получил название «немецкого экономического чуда». Темпы роста экономики в Германии были самыми высокими, а уровень инфляции был одним из самых низких в Европе. В 1-ю очередь получили развитие металлургия, химическая промышленность, машиностроение, в т.ч. автомобильная промышленность, легкая, перерабатывающая промышленность. Очень эффективно проводилась конверсия военных заводов, внедрялись программы переобучения рабочей силы.

Помимо промышленности, активно развивалось сельское хозяйство, превзошедшее уже в 1953 г. довоенный уровень [8].

В экономической политике государства важное место занимали антимонополистические реформы и система поддержки малых предприятий. Л.Эрхард, будучи убежденным сторонником малого бизнеса, публично выступал против монополизма, экономического эгоизма и чьих-то узких интересов. Столь активная позиция министра экономики приносила свои плоды.

С 1958 г. начал действовать антикартельный закон. Основой рынка стал мелкий и средний бизнес. И в наши дни он обеспечивает основную часть занятости, около трети немецкого экспорта и половину ВВП [8]. В Германии существует мощная поддержка малого бизнеса: значительные льготы по налогам и финансированию, государственные инвестиционные надбавки, субсидии, налоговые льготы на инвестиции, льготное кредитование и т.д. Важную роль играют также консалтинговые программы, многочисленные организации и центры по поддержке развития малого бизнеса.

Одной из составляющих «немецкого экономического чуда» стала грамотная финансовая политика. Были минимизированы расходы федерального правительства и местных органов власти. Целенаправленно снижалось налоговое бремя на бизнес. Был использован метод ускоренной амортизации недвижимости. Правительство умело использовало механизм процентной ставки, понижая или повышая ее, и банковских резервов.

Быстрое развитие немецкой промышленности было невозможно без бурного научно-технического прогресса и создания новейших технологий. За период 60-х гг. общие расходы на науку и конструкторские разработки выросли в 5,2 раза. Для предотвращения «утечки мозгов» была повышена заработная плата ученых. В результате научно-технического прогресса производительность труда за 60-е гг. выросла на 60% [8].

Успехи в экономической политике вели к росту благосостояния трудящихся. Зарботная плата увеличивалась в среднем на 5% ежегодно. Доходы населения с 1950 г. по 1956 г. выросли в 2 раза. Еще в 1951 г. в стране был принят закон, закреплявший участие рабочих в управлении производством. В соответствие с ним в состав директоров предприятия вводился представитель рабочих.

В Германии была создана разветвленная система социального страхования. В январе 1957 г. приняли закон о пенсионной реформе. В результате его реализации пенсия у рабочих выросла на 65%, у служащих – на 72% [8]. В стране шло массовое формирование среднего класса.

В ходе реализации программы социально-ориентированной экономики важное место отводилось жилищно-строительной отрасли и решению жилищной проблемы. Развитие жилищно-строительной отрасли было объявлено приоритетом и стало одним из

локомотивов роста экономики Германии. Было принято решение отказаться от строительства временного дешевого жилья. Создается Министерство жилищного строительства. Финансирование осуществлялось за счет государственного участия, средств коммерческих банков и привлечения средств населения. Для повышения уровня благосостояния малообеспеченных граждан стимулировалось их переселение в дома с приусадебными участками.

В зависимости от числа детей субсидирование составляло до 30%, выделялись беспроцентные кредиты.

Общий объем инвестиций в жилищную программу в 1950-1962 гг. составил более 65 млрд. марок (в ценах тех лет). Общий объем возведенного жилья достиг почти 250 млн. кв. м. По объему строительства жилья на душу населения Германия вышла на первое место в Европе. Следует отметить и то, что в строительной отрасли было занято почти 10% от общей массы рабочих и служащих [8].

Таким образом, за 15 послевоенных лет, в результате реализации предложенной Л. Эрхардом программы, Германия заняла ведущие в мире позиции по уровню экономического развития и благосостояния граждан.

Отвечая на вопрос о секретах успеха, Л. Эрхард говорил, что это «...находчивость предпринимателей, дисциплинированность и трудолюбие рабочих, умелая политика правительства» [8]. И, конечно, - свобода предпринимательства. Л. Эрхарду удалось создать модель рационального рынка, где требования рыночной эффективности были также важны, как и соблюдение социальной справедливости. Важную роль сыграло и то, что ему как ученому был чужд догматизм и его подход при разработке программы преобразований включал синтез наиболее позитивных, с учетом времени, страны, задач, идей из разных экономических школ.

Будучи сторонником рыночной экономики, Л. Эрхард не отрицал при необходимости и государственного вмешательства. Подобно социал-демократам он был за общечеловеческие ценности, но видел их достижение не на базе распределительной системы, а на основе частной собственности, раскрытия возможностей свободного рынка, реализации творческого потенциала граждан.

Создававшаяся Л. Эрхардом модель экономики с самого начала демонстрировала социальную направленность, в том числе и за счет рационального распределения общественного дохода.

Опыт экономического и социального развития США в 30-х гг., а ФРГ – в 40-60-е гг. XX в. мог бы быть использован в ходе социально-экономических преобразований в России после развала СССР. Но пришедшие к власти псевдодемократы во главе с Ельциным

предпочли обратиться к модели экономического развития, которая была предложена «друзьями» из США. К сожалению, и после ухода Ельцина с политической арены, западная и, прежде всего, проамериканская направленность политики российского государства не исчезла.

Результаты такой политики хорошо известны и иначе, как трагическими, их не назовешь. Прошедшая почти четверть века в значительной степени оказалась потеряна для экономики и подавляющей части россиян.

Россия все более превращается в сырьевой придаток индустриального мира, что хорошо просматривается в структуре экспорта. Если в 1995 г. минерально-сырьевые ресурсы занимали в структуре экспорта 42,5%, то в 2011 – 71%, а машины и оборудование соответственно – 10,2% и 5% [10].

Обладая самыми большими площадями сельскохозяйственных земель в мире, Россия утратила продовольственную безопасность, что особенно хорошо видно в условиях экономического эмбарго Запада, приведшего к резкому росту цен.

За истекшие годы произошла поляризация населения по уровню жизни. По данным Росстата (январь 2014 г.) 80% населения относятся к категории «бедных» с доходом до 17 тыс. рублей в месяц [7]. Прожиточный минимум (с 30.06.2014 г.) установлен в размере 7688 рублей в месяц на душу населения (не много же ценится наша душа!). Прожиточный минимум для пенсионеров составляет 6308 рублей. Вот и ходят тысячи россиян по помойкам, пытаясь не умереть с голода.

Как следствие такого положения – неверие в лучшее будущее, пессимизм, попытки уйти из жизни. По данным ИТАР-ТАСС за последние 20 лет в России 1 млн. человек покончили жизнь самоубийством [2]. По данным ВОЗ средняя продолжительность жизни в России с 1990 г. по 2012 г. выросла всего на 2,5 месяца и составляет 69 лет. Т.е. такая же, как и 24 года назад.

Данная ситуация стала возможна и из-за существующих проблем в медицине. Несмотря на введение в последние годы в строй целого ряда современных медицинских комплексов, многие виды медицинской помощи из-за их высокой стоимости и удаленности недоступны для больных. Положение в здравоохранении коренным образом не улучшилось, а по ряду позиций стало даже хуже.

Если в 2000 г. в России насчитывалось 10 тыс. медицинских учреждений, то в октябре 2014 г. – всего 4 тыс. Станций скорой медицинской помощи в 2000 г. было 3172, а в 2013 г. – 2704 [6].

Говоря о социальной политике российского государства, следует отметить также такие проблемы, как жилищная и образование. Подавляющее число нуждающихся в жилье россиян

вынуждены прибегать к ипотеке, обрекая себя, при существующих процентных ставках, на долговую кабалу.

Что касается проблемы образования, то оно для определенной части молодежи в силу его стоимости уже стало недоступным (речь идет о высшем образовании). Падает и качество образования, что связано с рядом причин. Это – отсутствующая на уровне государства четкая стратегия организации образования: школьного, средне - специального, высшего. Низкая заработная плата преподавателей, что ведет к старению преподавательского состава.

Не останавливаясь на других социальных проблемах, стоящих перед российским руководством, отметим, что у нас есть все для успешного их решения: богатые природные ресурсы, как условие развития экономики, люди, по-настоящему преданные России и желающие работать. Есть интересный эффективный опыт других стран. Есть собственные экономические разработки российских ученых, которые, к сожалению, руководством страны практически не востребованы.

Чего нам не хватает? Политической воли высшего руководства. Необходима дружная коалиционная работа всех патриотично настроенных политических партий. «Единая Россия», как показало время, в одиночку не в состоянии решить, стоящие перед страной задачи.

Список литературы

1. Бадак А.Н., Войнич И.Е., Волчек Н.М. и др. История Древнего мира. Древний Восток. Египет, Шумер. Вавилон, Западная Азия. – Мн. : Харвест, М.: АСТ, 2000.- С.332-336.
2. За последние 20 лет Россия потеряла 1 млн. граждан из-за суицидов [Электронный ресурс].-09.09.2014 15:43: Режим доступа: <http://itar-tass.com/obschestvo/1429117> (дата обращения 29.12.2014).
3. Маркова А.Н., Кривцова Н.С., Квасов А.С. и др.; История мировой экономики. Хозяйственные реформы 1920-1990 гг.: Учеб. пособие/ под ред. А.Н. Марковой.- М.: Закон и Право, ЮНИТИ, 1995.- с.15-28.
4. Новый курс Рузвельта [Электронный источник].- Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9D%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D0%B9_%D0%BA%D1%83%D1%80%D1%81_%D0%A0%D1%83%D0%B7%D0%B2%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D1%82%D0%B0 (дата обращения: 29.12.2014).
5. «Новый курс» Франклина Рузвельта [Электронный ресурс].- http://lawtoday.ru/razdel/biblio/iqipzs/002/DOC_067.php (дата обращения: 29.12.2014.)

6. Реорганизация здравоохранения: в Госдуму внесли закон, запрещающий сокращать медучреждения без согласия общественности [Электронный ресурс].-28.10.2014 20:26
Режим доступа: <http://palm.newsru.com/russia/28oct2014/reorg.html> (дата обращения: 29.12.2014).
7. Росстат: в России растет количество бедных граждан [Электронный ресурс]. – 09.04.2014 16:07
Режим доступа: <http://www.vestifinance.ru/articles/41571> (дата обращения 29.12.2014).
8. Смирнов А. Немецкое экономическое чудо. Уроки для России [Электронный ресурс].- <http://www.apn.ru/publications/article21672.htm> (дата обращения: 29.12.2014).
9. Сухина Л.В. История экономических учений. Хрестоматия. Часть I.-Екатеринбург: УрГУПС, 2007.-С.9-11.
10. Экспорт из России по данным платежного баланса [Электронный ресурс].- <http://refru.ru> (дата обращения: 29.12.2014).

Рецензенты:

Антропов В.А., д.э.н., профессор кафедры «Управление в социальных и экономических системах», ФГБОУ ВПО УрГУПС, г. Екатеринбург;

Рачек С.В., д.э.н., профессор, зав. кафедрой «Экономика транспорта» ФГБОУ ВПО УрГУПС г. Екатеринбург.